

В человеке всё должно быть прекрасно

- Светлана, как Вы считаете, красота всегда бывает доброй, а неприглядность злая, а может сказка «Золушка» имеет под собой понимание мудрости, что не все золото, что блестит?

- Я думаю, что прекрасное в человеке это не безупречные черты лица, а незримая красота души и сердца, это благородные деяния и поступки. Это умение любить и дарить себя другим, притом в какой либо форме, включая творчество...

Красота внешняя и внутренняя могут быть и взаимосвязанными. То есть, одна отражает другую. Иногда красивые лица в молодости с годами меняются, черты искажаются не временем, а от накопления злобы, тщеславия, зависти, неудовлетворенности, пустоты и т.д. Сколько лиц пожилых людей я встречала, которыми можно залобоваться, - они одухотворены необъяснимым очарованием покоя, доброжелательности и доброты, полны сочувствия и мудрости. Они с достоинством несут года, отражают внутреннюю красоту, и искаженные временем черты не видны. А сколько молодых и красивых лиц, холодных и с глупым выражением самодовольства и превосходства вызывают порою и раздражение, и сожаление. Уродлива глупость и духовная слепота. Уродлива жестокость эгоизма. Уродливы трусость и малодушие, двуличие и подлость. Любая красавица с таким пакетом «душевных черт» весьма непривлекательна, не смотря на правильные черты лица и идеальные контуры фигуры... Внешняя красота, к тому же, - весьма спорная тема. Красота - гармония черт лица или идеальное телосложение - понятие эстетическое и величина весьма непостоянная. Представления о внешней красоте менялось и меняется. С течением времени в разные века и в разных странах ценились порою весьма противоположные особенности лица или фигуры...А вот внутренняя красота все же имеет некие постоянные «черты», например любви и доброты, благородства и чувства сострадания, самопожертвования и героизма в служении высшим целям, - и ни время, ни различия в культурах не вносит в них кардинальные поправки. Именно в поисках этих «красот» и странствует душа «по жизням и временам», и именно об этом моя проза и поэзия, о скитаниях человеческой души во вселенной, в поиске своего главного предназначения. И любая красота внешняя, возможно на других планетах уродливая с нашей земной точки зрения, но одухотворенная изнутри свечением невидимого солнца в душе, будет все равно прекрасной... А возвращаясь к Золушке. Это все о том же. О любви. Даже короли без любви жить не могут. Ищут себе в жизни и в сказках невест по любви. Иначе они при всей роскоши просто несчастны.

Такие Золушки в истории появлялись, правда, редко... Принцесса Диана. Но ей это не простило ни окружение, ни судьба... Нужно ли, с другой стороны, самим Золушкам искать принцев, дабы быть счастливыми в нашем веке? Думаю, не обязательно... Просто надо жить по велению сердца - примерять «башмачок» в поиске избранника сердца по размеру любви и искренности в отношениях...

- Светлана, выступление перед публикой в реальном соотношении и в виртуальном это нечто иное для вас? Например, на спектаклях вашего балета или перед потенциальными и реальными читателями ваши ощущения более яркие, чем написанная книга или выступление по телевидению, когда такой контакт отсутствует и потому этих возможно ощущений волнения, вдохновения, страха и так далее у вас может и не быть? И тут же второй вопрос. Как - то один человек мне сказал, что если человеку дается шанс биологической жизни, то он должен использовать его для реализации его личных дарований и приобретенных знаний, чтобы состояться как ЛИЧНОСТЬ, которая пришла созидать для других, а не быть весь век потребителем. Что вы можете сказать по этому изречению, добавить или у Вас свое об этом представление?

- Насчет творчества и служения людям через искусство - цитирую первую страницу-слова моей героини романа в предисловии: «Книга это добровольный акт дарения себя другим, безвозмездно, и бесповоротно...»

Об искусстве в целом - это же можно сказать. Испытывать радость от дарения себя другим, а не от получения чего-либо от них; давать, а не получать, - дарить не потому, что взамен оценят... Дар, талант, он подарен свыше и его необходимо подарить другим в виде создания прекрасного, на благо других. Если этот дар служит человеку для сугубо личных целей, наживы или питания собственной гордыни и превосходства над другими и самолюбования, то его душа уйдет с земли более уродливой, нежели пришла с эти даром изначально... Она уйдет с самодовольной ухмылкой, с измененным цветом и свечением, а не с доброй улыбкой благодарности и радости от выполненного долга оставить людям крупицу божественного и нетленного, подаренного ей Создателем.

Главное, делать все искренне и с любовью, что бы это ни было. И тогда волнение на балетной сцене или при литературных выступлениях приносит удивительное удовлетворение от общения со зрителем или слушателем.

Меня учили балетные и литературные педагоги «говорить со сцены с публикой словно с одним родным и очень дорогим и близким человеком. Задумчиво и честно. Говорить «душа в душу». И я всегда стараюсь этому придерживаться. Тогда и волнение и неуверенность просто отступают на задний план и остается диалог - именно диалог. Слышишь немую реакцию зрителя или слушателя. Чувствуешь его дыхание... Это удивительное чувство слияния знакомо многим музыкантам, артистам и литераторам.

- Светлана, вы заслуженный человек и довольно известный, недавно вы получили две литературные премии: за расширение границ литературного пространства и за верное служение русскому слову с вручением медали А.П. Чехова от Союза писателей России. Это придаёт вам чувство, некоей своей необычности?

- Сергей, я самый обыкновенный человек, а мою известность Вы сильно преувеличили. Я просто пишу и верю, что мои строки кому-то помогут пережить трудное время в жизни или просто от них станет светлее на душе...

В этом номере мы представили скромную и обаятельную женщину, как вы можете понять из общения и фотографии, но мы не смогли обойти стороной все достижения и регалии, которые эта женщина по праву заслужила своим творчеством.

Беседу провел
Сергей ПАШКОВ

А что, если в небе читают стихи,
И лучшие строфы и строки
Заносят в архив, как и наши грехи,
И подвиги наши, а Боги

Их с помощью ангелов судят и жгут,
И пепел нам ветер приносит...
И эту небесную пыль поутру
Вдохнешь - и поэзия в прозе

Нежданно забрезжит, и нам невдомёк,
Откуда порою, как чудо,
Берутся каскады изысканных строк...
А в море - зола изумрудов...

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАРОДЕЙ

Неузнанный живет среди людей -
Печальный, мудрый, вечно одинокий -
Художник звездный, Ангел-Чародей,
Еще Атлантам он давал уроки...

Земной закат всегда неповторим,
И каждый раз рассвет рисует новый
Художник Чародей пока мы спим,
Но не написано о нем ни слова...

Творит, - и как не устает рука?
Диковинною радугой двойною
Нас удивит, - запляшут облака,
Живой картиной поплывут чуднобю,

А иногда он черпает с лихвой
То красной, то зеленой краски, -
И лес пылает огненной листвою,
А в сосняке - одни зеленоглазки!

Он белый цвет лелеет, как дитя,
И белоснежной краски не жалеет,
На снег, на облака, лишь цвет дождя
Нарисовать для нас всего труднее...

Он тайны цвета знает и цветов,
Оттенки и любви, и сострадания,
В альбоме Чародея - море снов,
Пейзажи судеб, миражи сознания.

Как различить его среди людей,
По поступи, по выраженью взгляда? -
В нем что-то есть от белых лошадей,
Пасущихся на склонах Небограда,

В нем что-то от кувшинок, лебедей,
И что-то от берез в плену сугробов,
Волшебник, маг, художник, чародей,
Мой сон заветный нарисуй! Попробуй!

Нет выхода - я верю только в чудеса:
Не по заказу, не в награду, не из сказки,
А в те неслышные, незримые - в сердцах,
В те, что тайком от нас и без огласки...

Среди чуждых людей и пейзажей -
В городах и деревнях чужих -
Я скитаюсь, гонимая жаждой
Вновь наткнуться на тихий родник,
Где знакомы и камни, и кочки,

Колокольчик где грустно поник,
Где журчанье воды, словно строчки,
Вторит эху мелодий родных...

Мне от тебя не нужно ничего...
Ты просто будь -
как снег, как свет, как ветер...

И сколько вместе нам отмерено шагов
На этой неразгаданной планете?
Не НАМ решать. Но только НАМ мечтать,
Загадывать безумные желанья -
Ведь иногда снисходит благодать...
Поверь, с тобой я не ищу свиданья.

Пружина времени в спиралах бытия
Моей судьбы запутывает нити...
Скажи, ты счастлив? Может быть и я
Смогу тебе не раз еще присниться?

Какая разница - во сне иль наяву?
Твой взгляд знаком до головокруженья:
Так будит ветер ласково траву,
Так тишина ласкает отраженья

Плывущих на рассвете облаков
Вдоль безупречной памяти воды.,
Так рябь, так дрожь, так звон колоколов. -
И узнавание... Ты -я.... Я - это ты...
Наверное, друг друга
так узнают цветы...

“ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ...”
Посвящается Н. Д.

С каждым годом мне небо все ближе,
А березы и снег все белее,
Я тебя никогда не увижу...
Я, как прежде, тобою болею,

С каждым летом рассветы все тише,
А журчанье ручья все милее,
Я тебя никогда не услышу...
Только память по-прежнему тлеет,

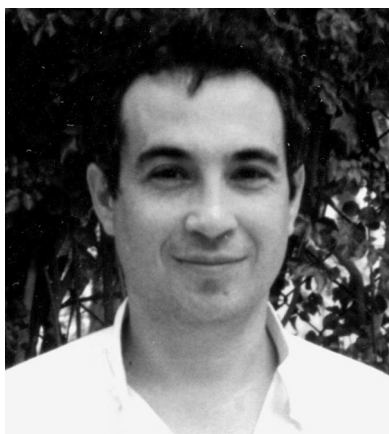
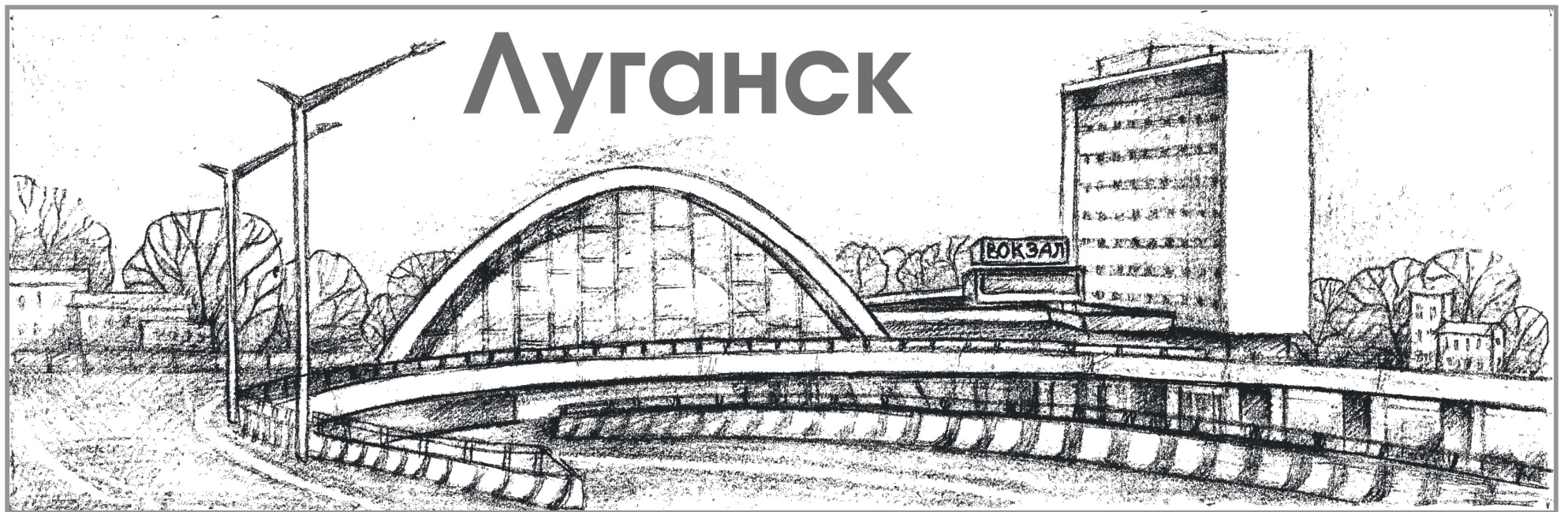
С каждой осенью все холоднее,
И тоска, словно сырость, повсюду,
Сердце, руки, душа коленеют,
Я тебя никогда не забуду...

С каждой новой весной ты все тот же,
А ко мне - беспощадна природа,
Мне уже ничего не поможет:
Ни любовь не спасет, ни свобода,

С каждым новым дождливым рассветом-
Все суровее тучи над лесом,
А отсутствие синего цвета
В серый красит наш мир поднебесный,

Но в заоблачных далях пусть звезды
Осветят тебе тропы вселенной...
Снова птицы совяют себе гнезда
На Земле опустевшей и бренной...

Некрасовский Марк.

* * *

Мечте не каждой сбыться суждено –
Наш мир устроен так, а не иначе.
Пусть вертится судьбы веретено,
Держу я крепко нить своей удачи.

И если даже разорвётся нить,
Свяжу узлом я все свои обиды.
Чтоб не случилось, буду я ценить
Жару Сахары, холод Антарктиды.

Всё я приму удары не кляня
Лишь только знать, что любишь ты меня.

* * *

Я рождён, наверно, в год Барана,
Дате дня рождения вопреки.
Оттого я в жизни постоянно
Набиваю шишки, синяки.

Оттого ищу всегда я стены,
Чтобы лоб до крови расшибить;
От того, забывши про измены,
Я опять хочу тебя простить.

Монолог женщины на автоответчике

Отчего не брал ты трубку,
Мне не разу не звонил,
Неужели снова «юбку»,
Ты, мой милый, подцепил?

Я соперниц не терпела
И сейчас не потерплю,
Исцарапаю ей тело,
Измочалою, заплюю.

Захотелось приключений?
- Что ж получишь, дорогой,
Проведу я так «лечение»,
Что уйдёшь ты на покой.

Никому не будешь нужен
Полетят пустые дни...
Кстати, я готовлю ужин.
Всё. Целую. Загляни.

К вопросу о творческих разногласиях...

Я понял в полной мере,
Что жизнь не пастораль.
Я в Вашем интерьере
Ненужная деталь.

Ведь я для Вас обуза,
Помеха на пути.
Осатанела Муза.
Придётся ей уйти.

Моисей

С прошлым полная ясность.
Всё узнал, что желал.
Ощутил сопричастность
К тем, кого презирал.

Нужен век, а не годы,
Чтоб отсеять, кто слаб.
Раб лишь жаждет свободы,
А душою он раб.

Преклоняет колени,
Любит тяжесть оков,
И предаст без сомнений,
И создаст сам богов.

Как исправить такого,
Если сердцем он глух?
Нужен меч, а не слово,
Стаду нужен пастух.

Но пастух в рабстве том же
С тем же чувством в груди.
Обещал землю Боже,
Но в неё не войти.

Возвращение блудного сына

Я скитаться устал и решил возвратиться,
Но страны, что покинул, совсем не узнал.
Изменилась она. Улетела, как птица,
И кумирам иным возвели пьедестал.

Слава новым героям и новой морали –
Я её никогда, ни за что не приму.
Я участник картины
с названием «Не ждали» –
Сын вернулся домой, но не рады ему.

Агасфером уйду в никуда раствориться,
Видно цель моей жизни исканий процесс.
И опять под ногами запретов граница,
И опять впереди мой нехоженный лес.

РОССИЯ

Я хочу сравнить Россию
Не с берёзою весной,
Я хочу сравнить Россию
С корабельною сосной.

Не боится силы ветра
И не гнётся от беды,
Не отдаст врагам и метра
Ни земли и ни воды.

Одинока, как мессия,
Выше всех. Врагам назло.
Отчего, моя Россия,
В жизни так нам не везло?

Оттого у нас напасти,
Что живём мы, как сосна:
Сохнет низ – все соки власти,
И на всём всесилье сна.

Геннадий Сусуев

Последний снег

Последний снег на первый не похож –
Нет радости, и даже, удивленья
На правду не похожа, вовсе, ложь –
Сплошное испытание терпенья.

Последняя и первая любовь.
Они совсем, ни капельки не схожи.
Одна в глаза нам целится, не в бровь.
Другая – просто женщина на ложе.

Но, первую, убейте, не вернуть.
Не отыскать тот заповедный остров.
Она металл, что называют ртуть.
Не удержать, а отравиться – просто.

Казалось бы – и эта благодать!
Как говорится, «нет плохой погоды».
Но, извините, не умею лгать.
И сочинять не научился оды.

А где же та? Она была и нет.
Ту би? Нот би? Подброшу вверх монету.
Такой вот зашекспиренный сюжет:
Шуршит в кармане, а монеты нету.

Строитель

В. Боровицкому

Я никому не раздавал поклоны
И сам писал истории страницы.
Того, кто строил стены Вавилона,
Не удивляют прочие столицы.

Да и тебе не избежать полона,
Лишь погляди на улицы и лица.
Ну, а другие тайны Вавилона
Тебе откроют местные девицы.

Не говори про панораму, виды,
Ты подойди и погляди с балкона.
Вот там, вдали. - сады Семирамиды.
Как будешь жить теперь, без Вавилона?

И не шуми. Спокойно, без обиды.
Я знаю – ты служитель фараона...
Да, видел, видел ваши пирамиды.
Иначе б не построил Вавилона.

Крестоносец

Вот заглянул я давеча в таверну.
Там рыцарь из крестового похода
Всё хвастался: Как я косил неверных!
Так сорняки ты косишь в огородах.

Как выжил,
говоришь, под чуждым небом?
Ты прав, возможно, не было б меня,
Но сарацин подал воды и хлеба.
Его убил. И одолжил коня.

Светлана Тишкина
Выпала...

Выпала –
Из обоймы выпала,
Из терзаний выпала
В мягкую траву.
Выбрала,
Жизнь чужую выбрала:
Мной теперь не выстрелят,
Смерть не призвуют...

Смелая,
Только не у дела я,
Что смогла, то сделала –
Не найти в траве.
Правильно,
Поступила правильно,
Убивать – не праведно!
Что ж ты, ЧЕЛОВЕК?

Счастлива,
Что сломалась – счастлива!
Выпала из правила –
Не пошла во зло!
Вычеркнут,
Из расчёта вычеркнут,
Пули-дуры тихий бунт –
Десять граммов в лом.

Фиолетовый вечер

Фиолетовый вечер
Дразнит музыкой томно,
Тёплой меди флюиды
В дополнение фраз.
Саксофон разливает
Старый шлягер не модный,
И в его переборах
Неприкрытый соблазн.

Белоснежное платье,
Загорелые плечи,
Обжигающий кофе
С ароматом надежд.
Мотыльки фонарей,
Жар спонтанности встречи...
Саксофон залатал
Хладновременья брешь.

Внеземная любовь
На земном фиолете
Обнимает и манит
Чувством прежних ветров,
И на грешной Земле,
На старушке-планете
Вечер нам расстелил
Встречу наших миров.

Припев:
Этот Блюз для двоих –
Шаг навстречу, в мечту удивлённо;
Этот Блюз для двоих
Счастьем бьется в виски учащённо;
Этот Блюз двух сердец.
Гаммой чувств в небе плачет луна.
Этот Блюз двух сердец
Нежной страстью нас сводит с ума.

КРИВОЙ РОГ

Феликс Мамут

Размышления у памятника Тарасу Шевченко

Как хорошо, что есть у нас Тарас.
Я слышу гнев его правдивый.
На бой он вызывает вас,
тех, чьи уста неискренны, но лживы.

О, как он презирает вас,
самодовольные фразеры!
Потоки ваших лживых фраз
опаснее чумного моря.

Он вызывает вас на бой,
дежурных мыслей дубликаты,
всегда довольных лишь собой,
и никогда не виноватых!

Со дна исчезнувших времен
он вызывает вас, двуликих,
давивших слабых испокон.
О, как противны ваши лики!

Он вызывает всех на бой,
кто покрывает негодяев,
творит в своей стране разбой
в угоду собственных хозяев.

Он вызывает вас на бой
в интригах струганых и тертых,
кто в СМИ галдит, наперебой
виня во всем ушедших - мертвых.

6 июня 1799 г. Рождение Гения.

Москва золотоглавая плыла
В потоке колокольных перезвонов
И на хорах мелодию вела
Среди молитв и праздничных поклонов.

Под окнами лиловую сирень
Ультрамарином дождик перекрасил.
Родился Саша Пушкин в этот день,
И ласточки метались по террасам.

И солнце в год тот грело как всегда.
Струилось лето полосами света,
Но мир, увы, не знал еще тогда,
Что встретил день Великого Поэта.

А сад дышал испариной в дыму,
Он изнемог, он был дождем заласкан,
И усмехался радостно Ему
Шиповником, заколотым за лацкан.

Гудел пирами лихо Питер-град,
В восторге от салютов цепенея,
Не знал еще надменный Летний сад,
Что будет тут бродить Он по аллеям.

Что, удивляя мир своим пером,
Он будет первым среди них - живущих,
Стихом одарит, светел и весом,
Раскроет горизонты в день грядущий.

А в слободе Немецкой, где сирень,
Всевышнего сияньем дом расцвечен.
В нем и родился Пушкин в этот день,
Звездой гениальности отмечен.

Яков Вакс

Удар судьбы, нас сбило, разбросало,
Стою один, вонзая в небо взгляд.
И вновь бреду, бреду куда попало,
Я за бугром, я братья - эмигрант.
Здесь чуждо все, здесь небо цвета стали
Душа вопит как скрипка без струны.
Вы так нужны, о если бы вы знали,
Мои девчонки, наши пацаны.
Хочу кричать,

рвануться сердцем - птицей,

На срыве струн застыть на вираже.
Но нам увы, уже не возвратиться
Нас ждёт клеймо в три вздрога П.М.Ж.
Ожог, удар, прощанье безвозвратно
И мы бредём в разлуке и тоске,
Зажав сердца, твердить на непонятном,
На чуждом нам до дрожи языке.
Не ты, не ты, земля моя родная,
Нам чужд Нью-Йорк,

Париж и Амстердам.

Мы каждый день всей сутью постигаем,
Что сытость тут, а счастье было там.
Ну вот и все. И я для всех чужой...
Я понял друг, что родина как мама.
А мать одна и нет у нас другой,
Да, жизнь без родины пустая,
Как хлебница без хлеба,
Как храм без жертвы и Христа
И мир без звезд и неба.

* * *

Бей жидов и опять эти рожи.
И опять я всем сердцем молю,
Так за что же ответь мне, о Боже,
Я ж как сын, эту землю люблю.
Черной сотни проклятье и гадость
И твержу, я, всем сердцем скорбя:
Над тобою они издевались,
И терзали, Россия, тебя!
Я прожить без тебя не сумею.
И смогу лишь всем сердцем вскричать:
Полюби меня, Русь, как еврея
И как русского, крепко, как мать!

* * *

Я рванусь, упаду на колени,
Нет не плотью, всем сердцем рванусь,
Слышишь, брат мой, Серега Есенин,
К той березе с названием Русь.

Припаду, причащусь, просветлею,
Истерзаю себя и листья.
Пусть рожден я, Серега, евреем,
Но душой россиянин как ты.

Нет ни жгуче её, нет светлее,
К черту блеск экзотических стран.
Я отдам тебе сердце, Россия,
Как отдал Исаак Левитан.

Русь моя, ты мой храм и берлога,
Не расстанусь с тобой, хоть убей!
Вот такая судьба и дорога,
Россиянин я, брат и еврей.

Юрий Каменский

Музыка

Откуда-то, наверное, с небес,
Полна щемящей нежности и мужества,
В наш мир приходит чудо из чудес -
Нас за сердце хватающая музыка.
Она приходит в мир наш непростой
Не нотными стреноженная знаками,
Но в горних высях скошенной звездой,
Но щедрыми некошенными злаками.
Она приходит шелестом осин,
И дождика значения окрестного,
И сталью нержавеющей седин
Солдата, и доныне неизвестного.
Она приходит то как трубный глас,
А то - как голос девочки застенчивой.
А час придёт - для каждого из нас
Взойдёт улыбкой
самой лучшей женщины.
Неисчислимых жгучих тайн полна,
Возвышенная светлыми печалью,
Дарованная Господом, она
Приходит к нам,
чтоб вдруг не одичали мы.

Вхождение в поэзию

Я жил, как все мальчишки, на виду
У жесткой улицы послевоенной.
Но как-то об упавшую звезду
Споткнулся я, и посреди Вселенной
Упал в густые травы, и росой
Ошпарила лицо мне медуница.
Готовая с отточенной косой
В единоборстве яростном схватиться.
Потом сидел я, обратив лицо
К прижавшимся
к печной трубе Стожарам,
И брал меня в надёжное кольцо
Наш дом, пропахший
мировым пожаром.
Я видел лица женщин и мужчин -
Таких прекрасных лиц
уж нет меж нами:
Солдатских - в серых молниях морщин
И вдовьих - с тёмной ночью под глазами.
И набухла жилка на виске,
И, ожидая новый день за хатой,
Прощался с детством я. И, как в пике,
В поэзию входил мой конь крылатый.

Маме

Помню, на закате дня,
Когда с грустью нету сладу,
На скамейке у плетня
Мы сидели с мамой рядом.
Свет забрезжившей звезды
Запутал в её сединах...
Было столько доброты
В горьких маминых морщинах!
В стане гибком, словно знак,
В нежности улыбки тихой
И в глазах огромных, так
И не выплакавших лиха,
В сердце, полном до краёв
Светом ласковым, не лживым,
И в молчании её,
До чего ж красноречивом...
Я давно уже не прост,
Жизнью битый, ох, не мало.
Понял я, что с неба звёзд
Моя мама не хватала.
Но, наверно, неспроста
Так жила она - без злобы,
Коль я понял: доброта -
Это мудрость высшей пробы.

Юрий Ващенко

Не поются что - то песни -
Ни чужие, ни свои,
У окна сидим мы вместе
С одиночеством моим.

Плачут дождевые тучи,
Всё никак не уходя,
Тихо омывают душу
Капли летнего дождя.

Все казалось бы - рутина,
На стене поет сверчок.
Только с боку паутину
Тихо тянет паучок.

Так и я на этом свете,
Понимаю в этот миг:
Кто - то тянет свои сети -
Я пою не видя их.

А сверчок поет, послушай.
Все печальней, все сильней.
Мы с ним родственные души
В безысходности своей.

Он избавлен от вопросов.
Он дает ответы мне,
Этот маленький философ,
Мне поющий на стене.

Он поет, что жить нам стоит,
Несмотря на свой удел -
Получить, чего достоин,
А не то, чего хотел.

Прав ты будешь, виноват ли -
Всё уйдет чуть погода.
Как бальзам на душу капли,
Капли летнего дождя...

Философизмы

Сжав душу в кулаке и зубы стиснув.
По сторонам с надеждою гляжу.
Я на земле ищу следы разумной жизни,
И очень счастлив, если нахожу.

* * *

О вечных истинах болтая без умолку,
Во всем ты ищешь совпадения и приметы.
Кем в прошлой жизни был
гадаешь, а что толку? -
Пойми хотя бы, кто ты в этой!

* * *

Меняются эпохи, дни летят.
И что вокруг мы видим повсеместно?
Верхи не могут (да и не хотят),
Ну а низам всё пофиг, если честно.

* * *

Он идет к великой цели,
Видя цель в своем прицеле.

КРАСНОДАР

Татьяна Шкодина

Родилась в городе Приморско-Ахтарске, живёт в Краснодаре. Окончила художественно-графический факультет Кубанского государственного университета. Работает в жанре лирики, реже - иронической поэзии. Иногда пишет прозу. Стихи и проза публиковались в газетах «Кубанский курьер», «Молодая Кубань», «Комсомолец Кубани», «Краснодарские известия» и других региональных изданиях, в газете «Очарованный странник» города Ярославля, альманахе «День и ночь», «Краснодар литературный», а также в коллективных сборниках общественной организации «Молодые писатели

Кубани»: «Голоса надежды», «Литературный остров», «Благослови», в сборнике «Университетский балл», изданном Кубанским государственным университетом и сборнике «Очарованные словом» Творческой лиги Кубани. Есть маленький сборник стихов «В предчувствии дождя» (1996г.) Увлекается авторской песней. Есть несколько песен на ее стихи (музыка Шкодина Евгения)

* * *

Что общего у меня с травой? -
Я пытаюсь дышать сквозь асфальт,
А иначе, увы, не пробиться
В этих каменных джунглях весной.

Что общего с воробьем? -
Прыгаю в поисках корма
Так суетливо, что где уж там
В небе парить орлом.

С дождем чем похожи мы?
Я просто хочу пролиться
Стихами в сердца и лица,
Как ливень среди зимы.

Ветер, мы так близки... -
Я тоже скиталец бездомный,
И, знаешь, в аллеях темных
Не спрятаться от тоски, -
Так тесно. А там, где воля,
Простор, - там пески, пески...
И время течет сквозь пальцы,
И я обращаюсь пеплом,
И счастья так мало в мире,
Что люди, как хищники в стае,
Жадно и иступленно
Рвут его на куски.

* * *

Белая нежность - кружение снега.
Просто - другое воды воплощенье?
С неба на землю - попытка побега.
Белым по черному
- способ прощенья.

Все, что казалось
убогим и грешным,
Вызовет в сердце
щмящее чувство.
Снег живописцем творит
неизвестным -
Белым по черному -
тоже искусство.

Тает душа, как в ладони снежинка.
Верит, надеется, любит - покуда
Пишет о главном ее половинка
Белым по черному - нежное чудо...

Белая нежность - кружение снега.
Просто - другое воды воплощенье?
С неба на землю - попытка побега.
Белым по черному -
способ прощенья.

Все, что казалось убогим
и грешным,
Вызовет в сердце
щмящее чувство.
Снег живописцем творит
неизвестным -

Белым по черному -
тоже искусство.

Тает душа, как в ладони снежинка.
Верит, надеется, любит - покуда
Пишет о главном ее половинка
Белым по черному - нежное чудо...

* * *

Любовь, как пьяная невеста,
Перевернет всю жизнь вверх дном.
И ни ко времени, ни к месту
Под крики “горько!” строит дом.

И пусть придуман он на славу,
Прочнее - замок из песка.
Нам нет в нем места. Боже правый...
К чему тебе моя тоска?

К чему томительные встречи
И ритуал фальшивых фраз?
Вранье, что время души лечит -
Все та же боль в колодцах глаз.

В зрачках все то же пониманье
Неотвратимости потерь.
...И ты оставишь без вниманья
Мою открывшуюся дверь...

А может, просто не поверишь
И даже в этом будешь прав.
Как жизнь на части не разделишь,
Так не полюбишь, не солгав.

..Я вру себе, что пламень чувства
Сумею обратить в слова,
Но крови требует искусство -
И в книге новая глава

Начнется с бурного сюжета,
Где он, она, и все всерьез.
Почти “Ромео и Джульетта”,
Любовь, нелепая до слез...

Александр САПРУНОВ

Родился в 1973 году в станице Новопокровской Краснодарского края, публиковался в газете «Великолукская правда - новости», в коллективном сборнике стихов «Из варяг в греки». Учится в Литературном институте им. А. М. Горького. Проживает в г. Пскове.

* * *

Неплавно покачивая бёдрами,
Впитавшая красоту кривичей,
Шагами обострённо бодрыми,
Со статью обнажёно девичьей.

Раздумья её словно крики,
Движения – знаки нотные,
Читает по глазам книги
И буквы между строк водные.

Бежит, устремлена, чистая.
Горным ручьём в реку.
Торопится успеть, быстрая,
В центральную библиотеку.

* * *

Таинство тишины, спрятано и забыто.
Музыка, как песок,
сыплется через сито.
Будешь играть в игру,
время в куски изрезав,
Не торопись в песок
органов и протезов.
Там в глубине, в куче,
грохотом транспортёров,
Время тебя научит,
яростным быть и матерым.

* * *

В ослеплённом месиве –
нагромождённых чувств
Вместо слов пророков –
лепет кликуш.
За границей смысла,
растрёпанной каруселью,
Отдаваться смеху,
предаваться зелью.
Спохватившись,
о порядке вспоминать –
Некому берёзу лелеять,
некому берёзу ломать.

* * *

Причудливо оплавилась свеча,
Твоим живым застыла изваяньем –
Огонь внизу, а ты, своим сияньем
Покатом плеч, груди, точёных рук,

Каскадом локонов,
в плаще и пеньюаре
Стоишь вверх. Огонь у ног твоих.
Он лижет платье, волосы тревожит,
Старается слизать тебя – не может.

Сужается до лужи на подсвечнике.
Вот капля в волосах, сползла на грудь,
По жёлобу живот преодолев,
Широких бёдер внешней стороны

Коснулась, и легла – у ног твоих.
Огонь, мелькая
золотыми языками, исчез.
Дымком еле заметным,
его душа ушла.
Твой облик без него окаменел.

Андрей Насонов

* * *

Арбузная мякоть зари.
Ночь уходит, обнажая залив
тихой жизни, среди всего, что на стол
годится, кораллы деревьев, кустов,

ночные делишки ежа,
писк торопливой мыши,
холмики, где кроты лежат,
грунтовой двухколейные лыжи.

И начнётся птичьих компаний
тусовка: перелёт, переброс, толкотня;
проползёт панцирный краб комбайн –
печальный рыцарь поселкового дня.

И рванётся по неуложенной плитке
котяра на грядки, где перцы-носы,
где обсыпали травы улитки –
известковые памятники росы.

* * *

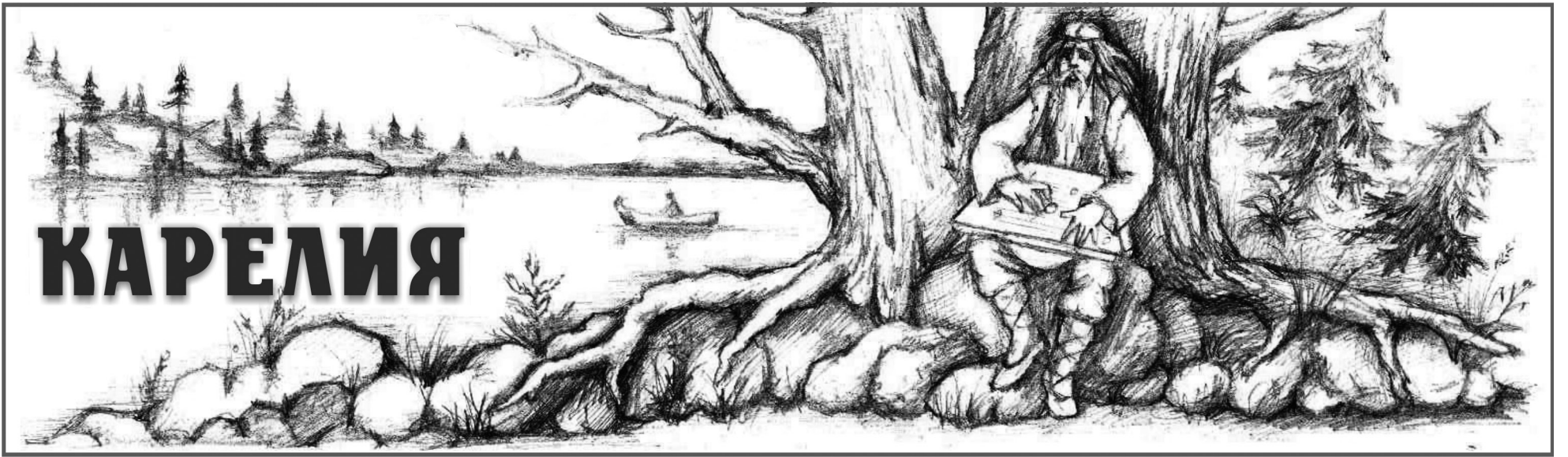
Дождик медленный,
капающий в такт
прогулке, каждой капля
прикладывает
аккуратный, холодный
и жгучий пятак,
и глазом скользящим
за ворот, заглядывает,

прячется в черепичных кронах,
летит в траву.
Истекает коряга слизнями
и улитками,
чьи жидкие лужицы
из земляного рагу,
выпускают глазастые стебли
да липкие

сланцевые пути из улиток в слитки
росы. Пузырятся лужи,
земля пузырится,
выпуская Тутанхамон гриба
из гробницы
грибницы. Гриб ему гроб.
И об этом свитки

листов раскручивают ростки,
покрывая всех.
И меня вместе с каплей
скатившейся, как бобслей,
туда, куда с головой ушёл
дождевой посев.
Мгновенье и – на луже
затягивается след,

как рана. Червяк
растягивает сантиметр тела,
измеряя на асфальте
детский рисунок мелом,
недоволен. Но дождь не спешит,
шлёпая глубоко и гулко,
затягивая и без того
затянувшуюся прогулку.

КАРЕЛИЯ

Роланд Гусев

г.Петрозаводск

Луч заката - в седле.
Блещет месяца стремя.
Синий в яблоках конь
Ржёт, прохладу почуяв.
Но, как в кронах деревьев
Запуталось время,
Так и я заплутал
Меж твоих поцелуев.

Снежный вальс
возвращения.

Ветром скошенный падает снег.
След морозного скальпеля ал.
Я задумал побег,
Чтоб покинуть навек
Твой, Зима, хирургический зал,

И, опутан бинтами снегов –
Хоть пиши «Положение во гроб», -
Силюсь скинуть покров.
Снегири, словно кровь,
Окропляют пуховый сугроб.

Этот снег вездесущ, как обман.
Не преграда ему потолок.
«Был твой дом - океан,
а сюда ты не зван.
Сбился с курса, видать, морячок?»

«Я три лета провёл под мотив
колыбельных нейтральной воды,
но сквозь речитатив
слышал стук спелых слив:
«опали в России сады».

«Хлопчи иль молчи - не вернуть, -
шепчет в уши простушка-судьба. -
Сквозь морозную муть
скучен долгий твой путь
от столба и опять до столба».

Травы в снегу стоят -
Миниатюрными соснами,
Первый мороз за пальцы берёт
Беззубыми дёснами,
Ветры старую арфу забыли
В пустом хлеву,
Я поднимаюсь на холм -
Я здесь живу.

Стаям пустых надежд
Я не машу рукой -
Я оставил их.
Стены дворцов моих,
Что изо льда сложил,
Все растаяли.
Пусть неказист мой дом -
С новым весельем в нём
Новых вёсен ждём.
Пляску теней в ночи,
Холод большой зимы
Переживём.

Вешних красок половодье
Нас позвало в эту рошу.
Воздадим же долг свободе,
Станем радостней и проще.

По конторам пыль и споры,
Дым - на лестницах служебных.
Серых дней пробьём заторы
И очутимся в волшебных.

Липкий лепет откровений
Разлепившихся листочков
Нас лишил различья мнений,
В мысли вставил многоточья.

Тайным жестом превращенья
Оперившиеся ветки
Нас в свои манили тени
И смеялись, как кокетки.

Растревоженные травы,
Распахнувшиеся листья,
Вероятно, для забавы
К нам протягивали кисти.

Эти странные растенья
Нас не ведали, не знали,
Но внезапно без смущенья
Наши ноги обнимали.

Мы грубы и толстокожи,
Травы ж - только народились.
Ну не странно ли, что всё же
Мы друг другугодились?!

Вдруг пролетевшей птицы тень
Перечеркнёт усталый день.
Я лягу, и приснится лес,
Как будто снова я воскрес,
Лечу над ним большой совой,
А лес кончается Невой,
И снова я - как наяву -
Бросаю камешки в Неву.

Лёгкий ветер
вечером нежно
травы качает...

Спать заставляет
раньше себя ложиться,
но травам не спится
в этой тиши под небом,
пахнущим хлебом
синих равнин поднебесья.

Это не песня.
Это в груди холма
розовой флейты
звук раздаётся.
Солнце смеётся,
за горизонт опускаясь:
«Я не прощаюсь!»

Сергей Пашков

г.Костомукша

Катрены на все времена
(отрывки из стихов)

1
И, облакаясь в творенья,
Мы в мир приходим внять мольбам
И мы даем вам изреченья,
Чтоб мудрым вняли языкам.

2
Вы придавайтесь чистоте
И избегайте сквернословья.
В себе откройтесь в простоте
Пророком станьте, не злословья.

3
И в ненавидимое веря,
Они получают по плодам.
Твое ж в невидимое зрея
Свет проливает по долям.

4
И пусть смеются все над правдой,
А ты реви, от ихней лжи,
Но выйдешь ты с большой наградой –
Им не нужно добро - бери!

5
Уча других благому делу,
Благое делай, мир твори!
А беззаконников к ответу,
В любой ты форме привлеки.

6
И снизойдет в пророчный час
Пророчный Дух от мира Вышних
Преобразишься в тот же час,
И станешь ты служить Всевышним.

7
Оставьте гиблое влечение –
Вы можете же в нём пропасть.
А эта пропасть – мир забвенья,
Там дикая царит напасть.
Там нет пощады никому,
Никто не светит ясным взором.
Там предаются одному,
Что в Свете прозвано - позором.

8
Добро не делая, что ждете?
Как отличить добро от зла?
Так в заблужденьях и живете,
Где ж вам увидеть чудеса.

9
Прошу тебя, ты будь во мне,
А я в тебе, Единым будем.
Открой прекрасное в себе,
А скверное, пусть нас забудет.

10
Вступив со скверной в смертный бой,
В мученьях были эти схватки.
Рождался новый в нем герой,
И в нем прекрасные задатки.

11

Есть сила слов: подай! –
и вот уж падают
Себе сказал сходить туда –
сюда, и тело ходит
Когда тебе скверные источники дают.
Святую силу порой ты не находишь.
Ты отвращаться от порока не привык.
И мерзость, и тлетворность –
твоя пища.

Не будь же червем зла,
что с такой пищей свык,
На свалках мерзости и тлена рыща.
От лжи и мерзости
ты отвращение имей
И стойким будь от злого искушенья.
Источники премудрые, благие ты излей,
Чтоб вечной пищей стать
у Истинного поколенья!

12

Цветы там краше всех нарядов.
И мёдом чаша их полна.
Звезда там словно черепаха.
Кружит и плещится она.

Там вежливость царит во всём.
И нет там тени лицемерия.
Там нет лукавства, а умение.
Лежит в сокровищах поверья.

Там нет сравнений по себе,
В едином всё сокрыто разом,
И открывается во всём,
Когда ты зришь частейшим глазом.

(я христианин и взял всё от Него
чтоб эго моё стало игом Его)

Алексей Ильин

Двухстрочье

Чтоб честно жизнь свою прожить
Нельзя с системою дружить.

Если закален, как сталь,
Сможешь близкой сделать даль.

Порой губительна бывает ласка,
Когда дарителем надета маска.

Способен любой человек
Собою измерить свой век.

Хочешь в мир нести добро?
Забудь про золото и серебро!

Кто хочет себя обмануть,
Тот может легко утонуть.

Хоть мне никто и не поможет,
Но и сломить никто не сможет.

Раздавивший в себе разрушение
Никогда не потерпит крушение.

Водовороты взрослых страстей
Не стоят слезинки наших детей!

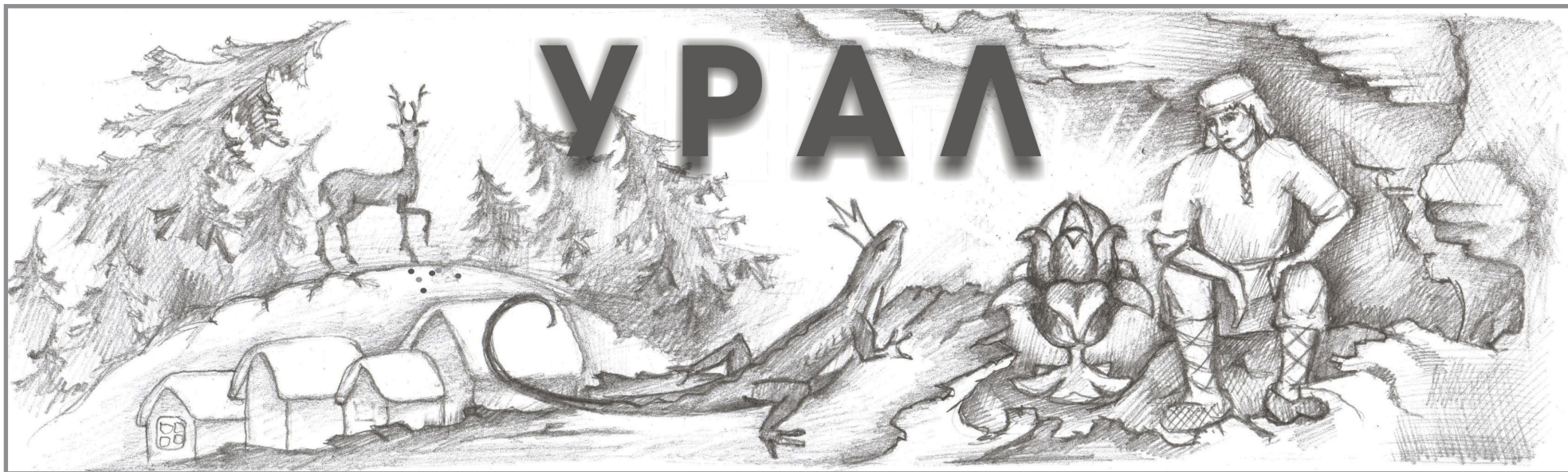
Где слабая воля,
Там тяжкая доля.

Расхлябанность - причина бед.
С ней ты свернешь себе хребет.

Лишь в одиночестве душа
Себя встречает, не дыша.

В других презирая свои недостатки,
Все люди становятся мерзки и гадки.

Достоин всяческих похвал,
Кто честь свою не замарал.

Надежда Сергеева
г. Нижний Тагил

**Посвящение
Фредерику Шопену**

Порхают руки над роялем,
Как будто бабочки иль птицы...
И звук летит, слегка печален,
Во власти музыки-царицы...

Спустился тихо синий вечер,
Луна чуть светит из-за штор,
А в полумраке тают свечи
И затихают разговоры.

Звучит ноктюрн легко, негромко,
Рождая в сердце зов любовный.
Слеза в глазах иголкой тонкой
Блестит, грозя пролиться в волны.

Танцуют звезды в плавном танце,
Ловя волшебный звук печальный.
Река блестит в подлунном глянце
И скрыто все покровом тайны...

Душа внимает в упоении
Чудесной музыке Шопена,
И сладостные сновиденья
Вдруг выпустил Морфей из плена.

**Посвящение
Френсису Гойя**

Играй гитарист, пусть гитара
Грусть разделит сегодня со мной
Нет на свете теплее дара -
Дать душе такой нужный покой..

Играй гитарист... Эти струны
Столько нежности дарят сейчас...
Вижу образ - далекий, юный...
Солнца блик в глубине синих глаз

Играй гитарист... Звуки эти
Над землей поднимают меня,
В час заката иль на рассвете
В даль волшебную тихо маня

Играй гитарист.. Твоя песня
Для души одинокой причал...
С нею рядом ширь поднебесья,
С ней душа всю забудет печаль.

Играй гитарист... Твое сердце
Я в ладонях, как птицу, держу,
распахну я у клетки дверцу

Зоя Соснина

Родилась в Прииссыккулье, в
Киргизия, там закончила Пржевальский
пединститут, факультет физики и мате-
матики. Проживает в Кузбассе.

Новый мост

Вроде бы недавно это было:
Разрезая надвое тайгу,
И зимой и летом в тучах пыли
Шли «камазы» в городок Тайгу.

И хоть далеко нам до Европы –
Бездорожья грязь и дураки –
Но красавец мост, прогресса опыт,
Вырос, как подарок для реки.

Весь он из железа и бетона,
И ступеней сбоку длинный ряд.
Сколько легковых и многотонных
Над тобою по асфальту мчат,
Заглушая твой негромкий голос
Рвением моторов и колёс!..

Этот гон
в волну
незрелый колос
Выхлопными газами занёс...

Речка Яя! Лепет твой хочу я
Слушать вновь в минутку тишины.
Вот возьму – и над тобой взлечу я
С этой крутобедрой вышины!..

Но – сойдя покорно по ступеням,
Я спрошу под гулкостью моста:
Привыкает ли к бетонным теням
Вод твоих таёжных чистота?..

Отойду подальше от моста я,
К огоньку рыбацкого костра.
Ты, конечно, помнишь, речка Яя
(Память наша общая остра),
Что с меня всегда в разгаре лета
Ты смывала, как колдунья, зной,
И, быть может, чья права поэта,
Говорила ласково со мной...

Отчего же нынче нам тревожно?
Хороши дороги и мосты –
Только бы они неосторожно
Не сгубили прежней красоты.

Только бы с победами прогресса,
Что страшат неожиданностью беды,
Сохранилась самобранка леса,
Солнечность кувшинок из воды!..

Лето

А в то сумасшедшее лето,
Когда вся сирень отцвела,
Презрев пересуды, запреты,
С заката, порой до рассвета
Кружилась моя голова.
Ветвей перекрещенных тени
Плелись паутиной у ног.
Трава обвивала колени,
А месяца пламенный рог,
Цепляясь за ветки и сучья,
С усмешкою глядя из тучи,
Ласкался, неверный, с летучей,
Пытаясь другую обнять.
Ему ли меня обвинять?

В деревне

Вросшие в землю избёнки
Снегом до крыш замело.
Тощие в стайках бурёнки –
Пять на большое село.

Девочки пляшут на сцене
Танец под музыку – хит.
Хмурое лиц выраженьё,
Пол под ногами скрипит.
Густо накрашены щеки
Яркой помадой для губ.

Домик дощатый без окон –
Кинотеатр и клуб.
...Жалкая глушь захолустья,
Грязь непролазных дорог.
С пьяной, отчаянной грустью
В праздник гуляет народ.

**Счастье заблудилось
(романс)**

Раздавал Всевышний
Счастья понемножку.
Оказалась лишней
Я на той делёжке –
Недопетой песней,
Недоспелой вишней...
В этом мире тесном
Оказалась лишней.

Много лет кукушка
Мне накуковала.
Нелегко, подружка,
Начинать сначала.
Встрепенулось сердце
Птахой в тесной клетке.
Листьям не согреться
На осенней ветке.

Счастье заблудилось
Где-то в небе звёздном.
Жизнь не получилась –
Поняла я поздно.
Отзвенело лето
Птичьим пересвистом.
Может, счастье где-то
Бродит в поле чистом?

Иван Габов

г.Новоуральск

**Дождь из жёлтых листьев
сентября...**

Дождь из желтых листьев сентября,
И асфальт –
как выжженный перрон.
Ускользает, душу теребя,
Лета убегающий вагон.

Город – обезумевший старик,
Позабыв про плащ и про зонты,
Подставляя каплям серый лик,
Опьянел от этой чистоты.

В слеповатых окнах – темнота,
Временем истерзанный карниз,
И ветвей деревьев нагота –
Осени отчаянный каприз.

В серых рваных тучах неба свод,
В слякоти увязший город-зверь.
В жизни этой – всё круговорот.
Метеопрогнозам ты не верь!

**В невыразительном
пунктире...**

В невыразительном пунктире
Дождя слезинки на стекле,
И осень ведьмой на метле
В пурпурном, с золотом, мундире...

И листопад неторопливый,
На лужах льдинки поутру,
И без тебя – один – умру
Зимой в прокуренной квартире...

Песочные часы

Да, я всегда имел грехи...
Но силой вдохновенья
Писал в газету я стихи,
Ты – только объявленья.

Песчинки-дни в часах любви,
Под силой притяженья,
Летели вниз и унесли
Твое расположение.

А жизнь – машиною такси
Неслась без промедленья,
И стали вдруг глаза твои –
Лишь счётчиками денег.

...Не умер, жив, да и грехи
Имею, к сожаленью.
Я всё ещё пишу стихи!
А ты – всё объявленья?...

